Глава 14. Случайная встреча с врагом

Отвергнув специальный метод обучения Майто Гая, они втроем просто провели общую боевую подготовку в доме Какаши, а затем вернулись в свои дома.

Покинув дом Какаши, Учиха Тору направился прямо к своему дому, но когда он был на полпути, он почувствовал, что душевные эмоции Хатаке Сакумо рядом с ним внезапно взволновались.

- Что случилось? Ты встретил кого-нибудь знакомого?
- немного странно спросил Учиха Тору, повернул голову, посмотрел в глаза Хатаке Сакумо и увидел слегка знакомого ниндзя.

Он был уверен, что видел этого ниндзя, но не мог назвать его имени. Он явно не был знакомым. Должно быть, в какой-то момент этот парень произвел на него глубокое впечатление... Кстати, не так ли. это тот парень, Хатаке, тот ублюдок, которого спас Сакумо?

- «Так это тот парень... ты хочешь отомстить? Хатаке Сакумо-семпай?»
- спросил Учиха Тору, и Хатаке Сакумо горько улыбнулся:
- «Как я могу отомстить ему теперь, когда я такой? Кроме того, он еще и ниндзя Конохи. Если ты нападешь на ниндзя без всякой причины, это не принесет тебе никакой пользы».
- «Не волнуйся... не забывай наш возраст. Для ниндзя этого возраста нормально быть импульсивным!»
- «Я не думаю, что ты такой импульсивный ниндзя. Разве ты не говорил, что твоя цель в жизни меньше работать и больше получать, получать что-то просто так... Подожди?! О чем ты говоришь, мы? ?!"

Хатаке Сакумо не думает, что мы имеем в виду его и Учиху Тору. Он не импульсивный ребенок в своем возрасте, поэтому очевидно, о ком он говорит - разве он не его драгоценный сын?

Слова Учихи Тору также подтвердили догадку Хатаке Сакумо, и его слабый голос произнес:

- «Конечно, это мы! Я дам закулисный совет, а потом позволю Какаши и Гай избить этого парня. Никаких проблем быть не должно, верно?»
- «Теоретически, у этого парня и Какаши есть обида за убийство их отца. Какаши просто избивает людей, а он и так очень сдержан».
 - «Главный вопрос... должен заключаться не только в избиении людей!»
- «Похоже, ты, Хатаке Сакумо-семпай, это прекрасно знаешь! Значит, ты доведен до того, что даже не можешь думать о самоубийстве?»

Услышав снова о своем самоубийстве, Хатаке Сакумо немного покраснел. В последние несколько дней, после того как его избил Учиха Тору, Белый Клык Конохи уже почувствовал, что такие вещи были его темной историей.

Но сейчас не время беспокоиться о таких вещах, Хатаке Сакумо сказал с довольно

серьёзным лицом:

«Я видел некоторые проблемы. То, что тот парень Бан Ян сказал у двери моего дома, очевидно, было призвано пробудить общественное мнение... За ним должен быть кто-то еще...»

«Просто скажи, что за ним стоят высокопоставленные чиновники Конохи! Сакумо-семпай, как ты думаешь, какие высокопоставленные чиновники Конохи стоят за ним?»

«Откуда я мог знать такое? А может, это не верхушка Конохи, а шпионы-ниндзя из других деревень ниндзя...»

«Если бы он был ниндзя-шпионом из других деревень ниндзя, его бы уже схватили и пытали, верно? Я не верю, что Коноха проявит милосердие к шпиону, убившему ниндзя твоего уровня!»

Хатаке Сакумо потерял дар речи. Даже если собеседник действительно был шпионом из другой деревни ниндзя, то после того, как он покончил жизнь самоубийством, этот парень должен быть расследован первым!

Поскольку другая сторона не была расследована, это, очевидно, произошло потому, что высшие чиновники Деревни Ниндзя вообще не подозревали, что этот парень был шпионом. Единственная причина заключалась в том, что первоначальное поведение этого парня было приказом старших чиновников Деревни Ниндзя.

Увидев, что Хатаке Сакумо замолчал, Учиха Тору тут же покачал головой:

«Похоже, ты даже не можешь обмануть себя своими словами!»

«Разве ты не боишься привлечь внимание начальства Конохи?»

«Так пусть Какаши возьмет на себя инициативу! Разве это не нормально, что он действует иррационально из-за смерти своего отца?»

«Вы должны знать, что после вашей смерти все общественное мнение претерпело поворот на 180 градусов. Если вы не воспользуетесь этой возможностью, чтобы принять меры сейчас, будет слишком поздно, если вы отложите это на долгое время!»

«Я не верю, что начальство Конохи накажет Какаши за его импульсивное поведение!»

Хатаке Сакумо на мгновение был ошеломлен. Его память сохранилась до дня его смерти, но он не ожидал, что его смерть повлечет за собой ряд последствий.

«Я не ожидал... После моей смерти общественное мнение изменилось... Первоначально, когда я увидел, насколько пустын был подъезд к дому Хатаке, я подумал, что люди в деревне до сих пор меня ругают!»

«Людям важно умереть! Пока они не из тех злых людей, которые разрушают человеческие отношения, они всегда могут оставить после смерти хорошую репутацию!»

«Ладно, больше ничего не говори. Я уже очень об этом пожалел. Теперь я чувствую, что, должно быть, сошёл с ума. Зачем мне думать о самоубийстве!?»

«Но даже если есть достаточно оправданий, Кунихико — особенный Джонин. Если тебя не считать, то сила Какаши сама по себе не является его противником!»

«Особенный Джонин? Это не превышает моих ожиданий».

Учиха Тору вообще не был тронут. Будучи способным выполнять миссии S-уровня с Белым Клыком Конохи, как бы вы об этом ни думали, он не может быть обычным чунином-генином. В противном случае минимальный стандарт — это, вероятно, особый джонин с определенными специальностями. , в При выполнении задач это можно расценивать лишь как простую задержку.

Однако, поскольку у Учихи Тору уже была идея, у него, естественно, уже были контрмеры:

«Не волнуйся, Сакумо-семпай, Генерала Духовного Наказания можно использовать не только на себе».

«Я могу заставить тебя напрямую овладеть Какаши с помощью Генерала Духовного Наказания. Вы двое изначально отец и сын и у вас сильная кровная связь, поэтому не будет большой проблемы, когда вы овладеете Какаши.

— С твоей боевой подготовкой и боевым опытом, Сакумо-семпай, тебе не составит труда справиться с особым Джонином, даже с телом Какаши, верно?

Генерал Духовного Наказания полностью преобразовал тело Хатаке Сакумо, сделав его ближе к духам Инь мира Одного из отвергнутых и обладая способностью напрямую владеть им.

Однако только Учиха Тору, который сам культивировал Генерала Духовного Наказания, может полностью использовать духовное тело Хатаке Сакумо. Он не только не будет поврежден, но также получит часть собственной силы духа, если другие будут одержимы, и Хатаке Сакумо, и одержимый человек получат определенный урон.

То есть Какаши является прямым потомком Хатаке Сакумо. Хотя бонуса после владения не будет, обратной реакции не будет. Вот почему Учиха Тору предложил такой план.

Система чакр, практикуемая ниндзя, больше ориентирована на искусство, чем на Дао, поэтому на самом деле нет никакой разницы в жизненной сути большинства ниндзя.

Даже если Хатаке Сакумо контролирует тело Какаши, полагаясь на свое телосложение и чакру, он все равно сможет проявить силу, превосходящую силу обычного джонина. Справиться с особым джонином нетрудно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/112631/4260734